

Санджи был вне себя от радости, наблюдая за унижением Линча. "Ха, проклятый Линч, проклятый Линч! Я больше не позволю тебе красть мое внимание! Я больше не позволю тебе обнимать Нами-сан! Я больше не позволю тебе обнимать Виви-сан! Наконец-то тебя все игнорируют, ха-ха". Мысль о том, что его игнорируют, заставила Санджи расхохотаться: — "Ха-ха-ха, Линча трижды игнорировали! Он такой глупый, такой глупый". В тот же момент, Нами и Виви, сжав кулаки, агрессивно направились к Санджи. В их глазах мелькала ярость и недовольство, словно они собирались преподать Санджи суровый урок. Санджи, казалось, заметил изменение в атмосфере, но все равно не смог сдержать внутреннюю радость, на его лице играла озорная улыбка. — "Эй, Санджи, что тебя так развеселило?" — спросила Нами, поднимая кулак перед глазами Санджи. — "Мистер Санджи, вы считаете Линча забавным?" — с такой же угрожающей интонацией спросила Виви, ее кулак оказался с другой стороны лица Санджи. Санджи оказался окружен двумя кулаками, полными любви. Он не смел пошевелиться. Санджи был напуган ситуацией с Нами и Виви. Его нос вот-вот лопнул. Он сглотнул, его горло слегка дернулось. — "Вы... послушайте меня..." — дрожащим голосом прошептал Санджи. — "Нами-сан, Виви-сан, я определенно не смеялся над Линчем. Абсолютно нет". Его руки все еще дрожали, отрицая этот факт. На самом деле, главной причиной его страха был глубоко засевший в нем ужас быть избитым. Никто не хотел быть избитым Нами и Виви на глазах у всех, особенно терпеть унизительное и болезненное последствие нескольких шишек на голове. Представьте себе эту сцену: это просто публичная казнь! Это не только причинит ему физическую боль, но и серьезно повредит его самооценку. Поэтому он так решительно отвергал эту возможность. Одна только мысль об этом вызывала у него мурашки. Видя, что у Санджи есть хороший настрой признать свою ошибку, Нами и Виви отпустили его. Чоппер, которого уже ослепила несравненная красота Линча, не мог не почувствовать еще большее замешательство, увидев Санджи и остальных в том же состоянии. — "А что, собственно, Санджи смеется? Я правда не понимаю. Линч так красиво одет, может вызвать гигантскую жабу, он просто мой кумир". Неважно, правительственная армия, представляющая справедливость и порядок, или повстанцы, которых считают мятежниками и силами сопротивления, в глазах Виви, они все граждане Алабасты. Но очень больно видеть, что эти люди, которые должны были быть едины, чтобы защищать свою родину, теперь воюют друг с другом, что равносильно жестокому братоубийству. Поле битвы было пропитано запахом пороха и смерти, кровь и насилие переплетались. Каждый раз, когда мечи сталкивались, это означало исчезновение жизни, каждый крик и рев был полон боли и безысходности. Виви стала свидетелем всего этого, ее сердце было полно противоречий и замешательства. Она не могла понять, почему ее соотечественники так враждебны друг другу, почему они не могут отбросить свои предрассудки и искать мирные пути решения проблемы. Это очень огорчало Виви, принцессу Алабасты. Поэтому в этот момент она хотела пристыдить Санджи. Линч, стоявший на голове Жабо-босса, был совершенно зол. "Эти люди трижды проигнорировали меня! Где мое лицо? Где лицо Жабо-босса?" — "Эй, Босс-Жаба!" — "Эй, Жабо-босс!" Линч позвал несколько раз, но Жабо-бунта не отвечал. Он посмотрел вниз и обнаружил, что пьяница Жабо-бунта выпил все вино, которое Линч только что дал ему. Все его тело покраснело, он глотал вино, его лицо становилось все краснее. — "Что? Больше вина нет?" — Жабо-бунта поднес к глазам кувшин с вином и внимательно посмотрел, не осталось ли там вина. Не желая сдаваться, он взял кувшин и потряс им в руке. Убедившись, что выпил все вино из кувшина, Жабо-бунта сердито бросил кувшин на землю, крича: — "Линч, принеси вина!" — "Лин-Чи, принеси вина!" Лин-Чи был в отчаянии. Когда Жабо-Вентай стал алкоголиком? Это все его вина, он не должен был позволить ему попробовать аромат вина. Это, несомненно, открыло для него двери в новый мир, и он открыл эти двери лично. Лин-Чи прекрасно знал, что, как только Жабо-Вентай войдет в эти двери, ему будет сложно оттуда выйти. Вероятно, Жабо-Дзянь и Жабо-Гуан были такими же. Подумав об этом, Лин-Чи сказал: — "Босс-Жаба, нам нужно сначала заняться делом. Когда все будет решено, я дам тебе много разных видов вина". — "Правда?" Услышав, что он может получить много хорошего вина, Жабо-бунта обрадовался.

Если он сможет принести хорошее вино обратно на гору Мяобоку, Жабо-Кен и Жабо-Хиро станут его обожать и будут вынуждены беспрекословно ему подчиняться. Жабо-бунта поспешно спросил: — "Расскажи мне, что происходит". Лин-Чи действительно хотел сказать: "Босс-Жаба, ты и правда пьян? Под твоими ногами так много людей дерутся, ты слышишь, как они шумят?" Лин-Чи сказал: — "Босс-Жаба, посмотри под свои ноги". Жабо-Вентай посмотрел вниз и увидел, что под их телами ходят туда-сюда много людей. В руках у них были оружие, а некоторые даже использовали свои толстые лягушачьи лапы в качестве укрытия. Это уже слишком. Вы думаете, что я, Жабо-Вентай, просто украшение? Неудивительно, что я почувствовал, как кто-то щекотал мои ноги с самого начала. Жабо-Вентай присмотрелся и обнаружил, что в его ногах застряло человеческое оружие. Он протянул руку и вытащил их. Он засмеялся. Это можно назвать оружием? На мой взгляд, это, в лучшем случае, зубочистка, которую можно использовать только для того, чтобы ковыряться в зубах. Линч продолжил: — "Босс-Жаба, сейчас самое главное — разделить этих двух групп людей. Заставить их перестать убивать друг друга". Жабо-бунта кивнул и сказал: — "Оставь это мне. Стихия Воды: Железный Пушечный Шар". Из пасти Жабо-бунта вылетел большой водный шар и атаковал людей, сражавшихся на площади.

<http://tl.rulate.ru/book/114011/4310029>